

Глава 53. Производство. Послужной список

В сценарных кругах за Фан Божэнем давно закрепились репутация человека, у которого талант и внешность идут рука об руку. Цю Цзялэ попал в индустрию всего пару лет назад, и с таким мэтром, как Фан Божэнь, работал впервые и вживую увидел его только на съёмках «Произведения». Фан Божэнь держался с достоинством, был учтив и сдержан; даже по меркам шоу-бизнеса его манеры и культура выделялись. У Цю Цзялэ сразу сложилось о нём хорошее впечатление, он считал его одним из тех редких мужчин средних лет, что не успели обрасти типичным для его профессии лоском.

Синь Синь, решив, что в молодости Фан Божэнь был просто симпатичным парнем, заранее настроился, но фотографии времён юности всё равно его поразили. Фан Божэнь начинал карьеру, ещё учась в университете. На снимке ему было чуть за двадцать: юный, ещё не обтёсанный жизнью, совсем не похожий на нынешнего. Вместо привычной мягкой сдержанности — ослепительная внешность, налёт романтической беззаботности и откровенно ветреный шарм.

Даже Ван Тао, которого Синь Синь обычно мог загнать в ступор парой фраз, вынужден был признать:

— В молодости он и правда был красавец. В универе по нему полкурса сохло.

От Синь Синя не ускользнула эта деталь:

— Господин Ван, вы с редактором Фаном в одном вузе учились?

Ван Тао ткнул пальцем в название университета под фотографией:

— А как ты думаешь?

— То есть вы давно знакомы? — подал голос Ю Ю.

Ван Тао уже слышал их выводы и в целом разделял подозрения насчёт сценарной группы с четвёртого этажа, поэтому скрывать не стал:

— На одном курсе, но разные факультеты. Мы ещё в студенческом клубе пересеклись.

— И в индустрию вместе пришли? — спросил Ю Ю.

— Нет, — покачал головой Ван Тао. — Он раньше начал. Я поначалу в горном деле крутился, а уже потом в кино и сериалы начал вкладываться.

— Господин Ван, вы могли бы подробнее рассказать о ваших отношениях с редактором Фаном?
— Синь Синь достал из кармана блокнот и ручку.

Ван Тао сначала нахмурился, затем махнул рукой:

— Это точно не он.

— Почему вы так уверены?

— Я его знаю почти двадцать лет. Думаешь, я не знаю, что он за человек?

Откинувшись на спинку кресла, Ван Тао заговорил увереннее. В вопросах, где он чувствовал почву под ногами, он расслаблялся:

— Мы со стариной Фаном не первый проект вместе ведём. Конфликты, трения — всё бывало, но в целом всегда работали слаженно. Да и ни к чему если провал «Произведения». Не забывай: именно он лично выбрал Тан Кэ на главную роль. Старина Фан никак не мог быть замешан в том, что вредит этой картине.

Для Синь Синя это стало первым знакомством с подноготной этого дела. Ведь Лю Чжэнсян говорил, что Тан Кэ в съёмочной группе толком никого не знает. А теперь выходило, что она была знакома с Фан Божэнем.

— Тан Кэ рекомендовал именно редактор Фан?

Ван Тао кивнул:

— В каком-то смысле — да.

— «В каком смысле»? — не отставал Синь Синь.

— Ты же сам из этой сферы. Думаешь, в проекте с инвестициями в сотни миллионов всё решает рекомендация одного человека? Конечно, факторов тьма. Но факт остаётся фактом: чтобы Тан Кэ стала главной, старина Фан приложил немало усилий.

— То есть вы хотите сказать, что у редактора Фана с Тан Кэ... — начал Синь Синь.

Ван Тао приподнял веки:

— Старина Фан любит талантливых женщин.

Он махнул рукой, подчёркивая главное:

— Он главный сценарист. «Произведение» для него как ребёнок. Разве родители станут вредить собственному дитяти?

И снова махнул рукой, ставя точку:

— В любом случае, старина Фан никогда не навредит «Произведению».

Синь Синь не стал спорить:

— А вы хорошо знакомы с женой редактора Фана?

Они были и однокурсниками, и деловыми партнёрами, так что Ван Тао должен был знать Фана достаточно хорошо.

— Конечно. В одном кругу вращаемся — как тут не знать?

Ван Тао понимал, что его допрашивают в лоб, но особого раздражения это не вызвало. Возможно, он действительно начал воспринимать их двоих как временных союзников в этом внезапном кризисе.

Ю Ю вставил:

— Редактор Шэнь, кажется, заметно моложе Фан Божэня.

Ван Тао ответил спокойно:

— В нашем кругу разница в возрасте — дело обычное. Старина Фан сначала карьеру строил, а семью уже потом завёл. Женаты они всего лет пять-шесть.

— А его ассистент, Сяо Цзян, тоже довольно симпатичный. — с нарочито сплетническим тоном заметил Синь Синь, выразительно взглянув на Ван Тао. — И совсем молодой.

Ван Тао на секунду опешил, а затем рассмеялся:

— Ты о чём вообще думаешь? Невозможно.

— Вы что, считаете, что старина Фан из тех, кто сам гоняется за молодым? — Ван Тао усмехнулся с многозначительным видом. — Скажу прямо: с его статусом не он бежит за молоденькими, а они за ним.

— В своё время, когда Шэнь Цинцюань пришла в студию старины Фана, она несколько лет подряд за ним ухаживала, прежде чем он согласился на брак. Мы тогда все были в шоке — не ожидали, что наша тихая Сяо Шэнь на такое способна.

— Вся компания спорила, не вышла ли она за него «по беременности». На свадьбе сотни глаз так и косились ей на живот.

Вспоминая ту историю, Ван Тао не удержался от вздоха:

— Она, должно быть, прекрасно понимала, что за спиной шепчутся, но на лице не выказала ни тени смущения. Будто ничего не происходит. Не каждая женщина на такое способна. Не зря же она сумела вытеснить всех прежних пассий старины Фана.

Синь Синь кивнул:

— Судя по всему, редактор Фан был тем ещё сердцеедом?

— «Талантливый и красивый главный сценарист, а вокруг вьётся стая поклонниц», — Ван Тао хмыкнул, задавая риторический вопрос. — Поставь себя на его место. Устоял бы? Хотя всё это в прошлом. Сейчас старина Фан женат.

Синь Синь:

— Значит, у редактора Фана и редактора Шэнь настоящая любовь?

Ван Тао снова рассмеялся. Раньше этот дублёр раздражал его своей назойливостью, и Ван Тао надеялся, что парень хоть немного соображает. Теперь стало ясно, что он обычный наивный молокосос.

— Можно и так сказать.

Он продолжил, уже серьёзнее:

— По-моему, настоящая любовь в браке — это когда ни при каких обстоятельствах не предаёшь партнёра.

— Утром на совещании Сюаньфэн потребовал переписать сценарий. Одним из условий старины Фана было, чтобы его жена в титрах шла рядом с ним как соавтор. — Ван Тао провёл пальцем в воздухе, очерчивая ровную линию. — На равных. Без разделения на первого и второго. Как думаешь, это похоже на любовь?

Для Ван Тао союз интересов казался куда надёжнее пустых разговоров о чувствах.

— Насчёт значимости строчки в титрах объяснять не буду. Одного этого факта достаточно, чтобы старина Фан даже пальцем не тронул Сюаньфэна.

Синь Синь кивнул:

— А У Хуай? Разве Е Сюаньфэн не должен был утром обсуждать с ним правки?

Ван Тао задумался, осторожно ответив:

— По крайней мере, так было сказано.

Утром, когда Е Сюаньфэн настоял на переписывании, Фан Божэнь, хоть и помрачнел, внутренне, видимо, был готов. Желание Е Сюаньфэна переписать сценарий угадывалось с первого дня. А теперь, после смерти главной героини, он вконец собрал для разговора, так что его намерения были ясны.

Под натиском Фан Божэнь держался до последнего, и лишь в критический момент выдвинул своё условие. Е Сюаньфэн согласился сразу — для него это ничего не меняло. Ван Тао тоже не возражал: имя Фан Божэня, крупного сценариста, оставалось в проекте, а значит, на прокате это не скажется. Три стороны быстро ударили по рукам и договорились перепечатать контракт.

Фан Божэнь, как главный автор, явно не горел желанием переписывать всё с нуля, поэтому предложил, чтобы Е Сюаньфэн сначала обсудил правки с У Хуаем. Потом У Хуай внесёт правки в черновик, а когда работа будет почти готова, передаст Фан Божэню на финальное утверждение.

— Подожди.

Ю Ю перебил его.

— То есть именно Фан Божэнь отправил Е Сюаньфэна к У Хуаю?

Ван Тао, оторвавшись от воспоминаний, на секунду замешкался. Прокрутив ход событий в своей голове, он кивнул:

— Да.

Ю Ю и Синь Синь мгновенно переглянулись.

Ван Тао, сидящий между ними, наблюдал, как их взгляды метнулись друг к другу и обратно.

Ван Тао: «...»

Он попытался вернуть контроль над разговором, скрестил руки на груди:

— Вы что, подозреваете У Хуая?

Синь Синь:

— Нет.

Ю Ю:

— Не в этом дело.

Ван Тао:

Ван Тао: «...»

Он явно был раздражён.

— Это не мог быть У Хуай, — твёрдо отрезал Ван Тао. — Е Сюаньфэн сам привёл его в проект. С его опытом и возрастом он никогда бы не попал в картину такого масштаба без поддержки. Какой ему смысл убивать своего благодетеля? Он что, спятил?

— Возможно, дело не в выгоде. — парировал Синь Синь. — Может замешаны личные счёты?

Ван Тао снова покачал головой:

— Тем более нет.

Синь Синь:

— Почему?

Губы Ван Тао дрогнули. Взгляд скользнул по «полуграмотным» слева и справа.

— Отношения между Е Сюаньфэном и У Хуаем такие же, как между вами двумя. Понятно?

Синь Синь вопросительно посмотрел на Ю Ю, явно не понимая смысла.

Ю Ю даже не моргнул: даже не спрашивай. Он и сам не понимал, о чём говорит Ван Тао.

Ван Тао, видя полное недоумение одного и отстранённое молчание другого, вдруг усомнился: не слишком ли громко прозвучало сравнение? Дублёр продолжал таращиться на него, ожидая пояснений. Ван Тао невольно почувствовал себя не в своей тарелке.

Синь Синь:

— Господин Ван.

Ван Тао притворился абсолютно спокойным:

— М-м?

Синь Синь, изобразив на лице искреннее замешательство, спросил:

— Вы хотите сказать, что у них, как у нас с братом, — настоящая любовь?

Ван Тао: «.....»

Ю Ю: «...»

Синь Синь смотрел на потерявших дар речи собеседников с самым невинным видом.

Хе-хе.

Неужели Ван Тао правда думает, что Синь Синь не заметил, как тот неверно истолковал их отношения? То за руки возьмутся, то обнимут за плечи — любой человек в этой индустрии, навидавшийся всякого, сразу начнёт строить догадки. А Ван Тао, который варится в ней уже двадцать лет, тем более. Делать вид, что он «чист и наивен», было бы глупо.

Ван Тао и представить не мог, что, когда ему перевалит за сорок и просидев в этом кругу всю жизнь, однажды услышит от кого-то рассуждения о «настоящей любви» в таком контексте. Уголок его рта дёрнулся.

— Понимай как хочешь.

Ю Ю ещё в процессе беседы успел пролистать личное дело Фан Божэня:

— У редактора Фана ни медицинского диплома, ни похожего опыта нет.

— Это и так ясно, — отозвался Ван Тао.

Долгий допрос наконец выудил из памяти нужное имя. Он быстро пролистал страницы, и остановился на конкретном досье.

На фотографии была женщина с правильными, спокойными чертами лица. Её ясный взгляд смотрел прямо в объектив.

— Чу Си окончила медицинский.

Пока Ван Тао говорил, Синь Синь с Ю Ю уже выхватили взглядом строчку в резюме: «Клиническая медицина → китайская филология».

Синь Синь тихо присвистнул.

— Ну и поворот.

Оба посмотрели на него. Ван Тао уже начинал понимать, что этот парень любит нести окалесицу, но бьёт точно в цель. А судя по невозмутимому виду Ю Ю, напарник к таким выкрутасам давно привык.

Под взглядами двух «союзников» Синь Синь слегка втянул воздух:

— Перепрыгнуть с одной бесперспективной профессии в другую... Тут, конечно, смелость нужна недюжинная.

Ю Ю молчал.

Ван Тао тоже.

Ван Тао: «...»

Ю Ю: «...»

Всё понятно было и без слов.

Ван Тао отвернулся:

— Насколько специальность окажется «ямой», зависит от того, кто и как из неё выбирается.

Синь Синь, заинтересовавшись, подался вперёд:

— Господин Ван, я слышал...

— Я присматривал за ней по просьбе старого друга, — мгновенно отрезал Ван Тао. — Маленькие девочки меня не интересуют.

Синь Синь скрестил руки на груди и медленно, оценивающе прошёлся взглядом по лицу продюсера.

Ван Тао поморщился:

— У меня, между прочим, вкус получше, чем ты думаешь!

— Господин Ван, вы сейчас говорите почти так же, что и один мой знакомый.

— Какой ещё знакомый? — нахмурился Ван Тао.

— Напарник. — спокойно ответил Синь Синь.

Ван Тао глянул на Ю Ю. Тот сохранял ледяное спокойствие.

Вот это поворот, — мелькнуло у Ван Тао. — И это тоже «настоящая любовь»?

Он вовремя осёк себя, не дав мыслям уйти в сторону, и резко вернул разговор в деловое русло:

— У Чу Си и Е Сюаньфэна до начала съёмок не было никаких пересечений. Это я гарантирую.

Синь Синь не стал настаивать. Он задумчиво смотрел на строчку про медвуз в резюме Чу Си, чувствуя внутреннее противоречие.

Нет зацепок — тревожно.

Появляются — и сразу кажется, что всё слишком просто, и лежит сразу на поверхности. И от этого невольно начинаешь подозревать подвох.

— Кроме Чу Си, у остальных с четвёртого есть что-то похожее? Нестандартный опыт, скрытые связи?

Ван Тао без лишних слов передал папку Ю Ю.

— Нет.

Ю Ю стал листать материалы. Синь Синь склонился ближе.

Фан Божэнь — факультет современной литературы. Попал в индустрию сразу после бакалавриата. Первый же сериал выстрелил. Качество, продуктивность — карьера шла без сбоев.

Шэнь Цинцюань была на поколение моложе. «Правильная» выпускница профильного вуза: драматургия и киноведение. Сразу после получения диплома попала в студию Фан Божэня, так и работает без передышки.

У Хуай и Чу Си начали свои карьеры окольными путями: У Хуай был фотографом, позже переквалифицировался. Чу Си сменила специальность ещё в универе, и выпускаясь уже писала сценарии.

Добравшись до личного дела Цзян Чи, Синь Синь замер:

— Этот Цзян Чи... Он учился на том же факультете, что и редактор Шэнь?

Ван Тао тоже наклонился, глянул и слегка нахмурился:

— Да.

Раньше он этого даже не замечал.

Между ними было шесть выпусков разницы.

Когда Цзян Чи поступил, Шэнь Цинцюань уже два года работала в студии.

Синь Синь и Ю Ю переглянулись.

Может, это и есть зацепка?

Ван Тао наблюдал, как они в третий раз обмениваются молчаливыми взглядами.

Ван Тао: «...»

Ладно, — подумал он. — Будем считать, что это «настоящая любовь».

<http://bllate.org/book/12899/1643176>